

Большакова Анастасия Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им.

Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-99496

РИЗОМАТИЧЕСКИЙ ЛАБИРИНТ У. ЭКО

***Аннотация:** в статье была предпринята попытка в тезисной форме сделать подобие абриса идей-инструментов-методов У. Эко (хронотоп, полилог (многоголосье) – Диалог, интертекстуальность), подобного тому который располагается на последних страницах книги в виде путеводителя по аббатству и плана библиотеки (в свою очередь, представляющих собой подобие герменевтического круга, в данном случае – ризоматического лабиринта). Роман здесь представлен и как герменевтическое вхождение в Хронотоп эпохи. Онтологичность же герменевтического круга и прорыв за горизонт делают роман захватывающим и вовлекающим читателя в своеобразный «метафизический детектив», а вернее было бы сказать – деконструктивистский.*

***Ключевые слова:** Диалог, полилог (многоголосье), хронотоп, ризоматический лабиринт.*

Роман о Слове, и о Человеке..[4]

Ю.М. Лотман

Постмодернизм, по мнению итальянского ученого и философа Умберто Эко – это своеобразный ответ модернизму, ироничное переосмысление прошлого (постулатов эпохи модерна), которое невозможно уничтожить, но возможно «переописать», «переоценить» [5]. Приемы постмодернизма, воплощенные в творчестве У. Эко, приобретают разнообразные формы, оставаясь при этом ориентированными на гуманистические ценности – и именно произведение «Имя Розы» является знаковым в данном направлении. Его знаковость (и

значимость) первоначально определены тем, что автор решает одну из основных задач постмодернизма – разбить стену, которая отделяет искусство от развлечения.

Роман «Имя Розы» всегда являлся объектом разнопланового и всестороннего изучения. Ю.М. Лотман называет это произведение семиотическим, а рассуждения главного героя Вильгельма Баскервильского – своеобразным «практикумом по семиотике» [4]. Так чем же так привлекает этот роман? Стоит отметить, что он расходится с первоначальными ожиданиями читателей, структура книги по прочтению гораздо загадочнее, сложнее, чем исходные фабулы – детективная и историческая. Истинный сюжет представляет собой некую реконструкцию событий и фактов, определенный подбор кодировки, которая способна придать «смысл и целостность разрозненным явлениям», согласно мнению Лотмана. Более того, в некоторых эпизодах романа (например, в дискуссии героев о смехе), прослеживаются идеи М.М. Бахтина о диалогичности – философ интерпретирует диалог как сложную и неоднозначную реплику в большом диалоге эпохи, обращая особое внимание на неоднородность (многоголосие) текста, что выражается в термине «полифонический роман», которым отчасти и является «Имя Розы» [1]. Важно также обратить внимание на пространственно-временные особенности произведения, на его хронотоп – роман представляет собой переплетение множества веков и стилей несмотря на то, что может показаться, что повествование заключено в конкретное (классическое) единство Пространства и Времени, ведь все действия происходят в течение семи дней в итальянском монастыре. Пространственно-временной образ «Имени Розы» утрированно передает особенности, характерные для театра XVIII века, что отображает подчеркнутость стилизованных проявлений другой эпохи, пародируя соблюдение объективности и достоверности повествования в исторических романах. Отношение произведения к другим эпохам раскрывается во введении с названием «Разумеется, рукопись», в котором говорится, что автор пытается установить подлинность попавшей к нему рукописи [6]. Кроме того, стоит выделить тот факт, что события в книге скрывают в себе подтекст поиска истины – разгадывание загадки механизма

существования мира. Это объясняется тем, что все действия романа происходят в кругу христианских традиций, которые трактуют все события, исходя из, так называемого, божьего умысла – но осмысление происходящего вокруг героями произведения сильно от этих традиций отличается, причинно-следственные связи зачастую отсутствуют, и вокруг творится Хаос. В этом контексте можно вспомнить цитату «о великой тьме, которая надвигается на нас и набрасывает свою тень на одряхлевший мир», отсылающую к последствиям Вавилонского столпотворения и к пониманию определенного положения мира, свойственного эпохе постмодерна, мира, насыщенного хаосом и интертекстом [6]. И именно в интертекстуальности проявляются многие особенности творчества Эко, которое, по мнению современных исследователей, состоит из средневековых и новых заимствований. Можно провести параллель с произведениями аргентинского писателя и философа Хорхе Луиса Борхеса, который часто использовал в своих книгах образы зеркала, библиотеки, лабиринта. Особое внимание стоит уделить библиотеке, так как у Борхеса она, как правило, построена на основании неких высших законов, законов Провидения и Предопределения. В романе «Имя Розы» Умберто Эко так же описывает монастырскую библиотеку, обустроенную по специальному плану, где каждое отделение носит свое, специфическое географическое название. Это представляется двойной метафорой, то есть метафоричная метафора Борхеса. Библиотека, впоследствии сожжённая, заменяется У. Эко вариантом лабиринта – это можно встретить в произведении «Заметки на полях «Имени розы», где автор рассматривает три возможных лабиринта: греческий, то есть лабиринт Тесея, в котором существует сразу множество выходов; лабиринт с одним только выходом, напоминающий форму дерева – Маньеристический; и, наконец, Ризома без центра, периферии и выходов [5]. За исключением третьей модели, все соответствуют структурности Борхеса, когда как последняя – противопоставление любой системности, смена возможности найти выход на ризоматический лабиринт. Это наглядный пример движения действия от творца к всестороннему наблюдателю, что лишний раз подчеркивает

постмодернистскую направленность работ Умберто Эко. Не поиск истины как таковой является значимым, а подбор релевантного метода интерпретации.

Наиболее важным представляется то, как автор передает в романе постепенный провал существующих ценностей – от просветительской веры в разум до демократической веры в людей, которые опровергнуты «вавилонским столпотворением» при тушении пожара. Можно вести речь о том, что современное мироощущение людей – это осознание опровержимости любых ценностей и скептическое к ним отношение. Роман «Имя Розы» несет открытость новому, уважение к единичному без какой-либо типизации, что должно встать на место дискредитированных ценностей.

В заключение хочется отметить, что произведение У. Эко и на сегодняшний день обладает загадочным успехом, поразительно сочетая в себе детектив, средневековую историю, метафизику и теологию, и оставаясь выдающимся творением постмодернистской мысли. Выражаясь словами автора романа о постмодернизме, скажем то же самое и о его книге: «Здесь ирония, метаязыковая игра и высказывание в квадрате» [5].

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.
2. Дьяконов Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии / Г.В. Дьяконов // Соціальна психологія. – 2006. – №5 (19). – С. 45–55.
3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Михаил Бахтин: pro et contra. Том I. – Изд-во РХГА, 2001. – 552 с.
4. Лотман Ю.М. Выход из лабиринта / Ю.М. Лотман // Эко У. Имя розы. – М., 1998.
5. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко; пер. с ит. Е.А. Костюкович (1988). – СПб.: 2005. – 28 с.
6. Эко У. Имя розы / У. Эко. – М.: Изд-во: Corpus, 2017. – 672 с.